

УДК 159.923

DOI: 10.34670/AR.2026.43.68.012

Модус конструктивной толерантности и его факторы**Пономаренко Ирина Львовна**

Кандидат психологических наук, доцент,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: psychologist@bk.ru

Кадышева Людмила Борисовна

Кандидат психологических наук, доцент,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет,
299053, Российская Федерация, Севастополь, ул. Университетская, 33;
e-mail: kadysheva_ludmila_74@mail.ru

Аннотация

Изучение особенностей конструктивной толерантности как главного компонента совершенствования общества, сохранения и передачи культурных основ, ценностей и традиций приобретает наибольшую значимость в студенческой среде. Усвоенные и осознанные культурные ценности, нормы и идеалы позволяют осознать себя как часть определенной культурной общности, что в дальнейшем создает фундамент для ориентации и определения себя в многокультурном обществе. В статье обсуждается толерантность, ее социально-культурные предикторы в контексте социокультурной идентичности. Представленное эмпирическое исследование направлено преимущественно на анализ взаимосвязи различных сторон социокультурной идентичности с общим уровнем толерантности и ее отдельными составляющими. Статистический анализ показал, что социокультурная идентичность связана с толерантностью через механизм межкультурного диалога. Интерес к собственной истории и культуре формирует специфическую установку на познание и продуктивное взаимодействие. Доказана гипотеза о прямой связи эмпатии и толерантности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что надежную основу конструктивной толерантности составляет диада социокультурная идентичность — эмпатийность.

Для цитирования в научных исследованиях

Пономаренко И.Л., Кадышева Л.Б. Модус конструктивной толерантности и его факторы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 84-93. DOI: 10.34670/AR.2026.43.68.012

Ключевые слова

Толерантность, интолерантность, конструктивная толерантность, социокультурная идентичность, эмпатия, эмпатийность, межкультурный диалог, студенческая среда.

Введение

Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова определяет понятие «толерантный» в его физиологическом и социальном значениях. В первом случае как способный переносить неблагоприятное воздействие чего-либо, нечувствительный; во втором – как терпимо относящийся к чуждым национально-культурным особенностям [Кузнецов, 2008]. Терпимое, снисходительное отношение к инаковости не случайно составляет ядро толкования этого слова, ведь латинское *tolerantia* буквально означает терпение. По критерию отношения субъекта к чужим взглядам, обычаям, верованиям выделяют атрибут толерантности: обладающий терпимостью, выносливостью, психической устойчивостью добродетельный индивид считается толерантным, а человека, такими качествами не обладающего, следует называть интолерантным.

Толерантность и интолерантность в своих поведенческих событийных проявлениях имеют градации. А. Г. Асмолов отмечал, что интенсивность интолерантности нарастает в диапазоне от простой бестактности в общении до умышленного уничтожения людей, геноцида [Асмолов, 2011]. Аналогичным образом можно говорить и о протяженности конструкта толерантности, но ее высшим проявлением является вовсе не терпимость. Терпящий что-либо прилагает значительные усилия, чтобы адаптироваться к фрустрирующим его социальным условиям, а для подлинно толерантного человека различия между людьми не выступают препятствием для контактов любого рода и потому нет необходимости прилагать волевые усилия для организации взаимодействия. Диапазон толерантности простирается от формальной терпимости через признание права на инаковость и конструктивный диалог к содействию многообразию и взаимному культурно-цивилизационному обогащению.

Таким образом, толерантный человек всегда выглядит как терпимый, но внешне выглядящий терпимым человек может оказаться интолерантным, скрывая предубеждения под маской злого юмора и других вербальных форм косвенной агрессии.

Для снятия этого противоречия следует рассматривать не только атрибут толерантности, но и модус. Конструктивная толерантность противостоит токсичной, деструктивной толерантности, искаженному гуманизму. Ю. А. Клейберг в качестве критерия для разграничения модуса толерантности выделяет последствия для общества: конструктивная толерантность способствует совершенствованию общества, деструктивная же направлена на разрушение общественных отношений [Клейберг, 2012]. Устойчивое социальное сознание и нравственная зрелость личности порождают интерес и уважение к мнениям и особенностям других, а эрозия нравственности приводит к разрушению социальных связей под личиной прогрессивности.

Токсичная толерантность рассматривается как свойство личности, последовательно формирующееся в условиях продолжительных деструктивных отношений через механизмы снижения самооценки и утраты контакта с собственными чувствами [Психосоциальная адаптация, 2020]. Конструктивная толерантность, ей противостоящая, будет направлена не наружу, а внутрь себя, на безусловное самопринятие и удержание личных границ.

Таким образом, употребляя в дальнейшем термин «толерантность», мы будем иметь в виду именно конструктивную толерантность, исключая ее фиктивные заменители, такие как деструктивная и токсичная толерантность.

На когнитивном уровне различия между толерантными и интолерантными индивидами выражаются в коммуникативных установках, которые не ясны без опроса или тестирования, но

могут ярко вербализоваться в острой фазе явного конфликта. Более прост для наблюдения поведенческий компонент интолерантности: от косвенных форм негативного отклика типа бойкота, сарказма, распространения сплетен и клеветы, до его прямых социально опасных форм – оскорблений, порчи личного имущества, нападения.

Толерантное отношение опирается на сущностные характеристики ситуации, а не на формальное отношение оппонента или партнера к определенной большой социальной группе, страту, классу. Толерантный человек в ряде случаев тоже может быть рассержен, раздосадован поступком другого, обижен на него, но категорией оценки поступка будут выступать цели и средства совместной деятельности, а не внешне навязанные способы маркировки субъектов общения. Толерантному человеку, чтобы любить свою семью (город, страну), не нужно ненавидеть чужую. Дмитрий Лихачев называет такую любовь умной, она не безотчетна, способна подмечать недостатки, отделять необходимое от пустого и ложного [Лихачёв, 2017].

Психологические исследования толерантности направлены, как правило, на отдельные ее виды и факторы, в аналитических же обзорах называется широкий спектр предикторов толерантности, большинство из них (за исключением ситуативных) сводимы к двум группам: когнитивно-личностные (эмпатийность, рефлексивность, когнитивная лабильность, толерантность к неопределенности, критическое мышление, чувство юмора и т.д.) и социально-культурные. Пониманию последней категории в контексте осуществленного анализа понятия толерантности наиболее соответствует конструкт социокультурной идентичности.

Организация исследования

Представленное эмпирическое исследование направлено преимущественно на анализ взаимосвязи различных сторон социокультурной идентичности с общим уровнем толерантности и ее отдельными составляющими.

Выборку исследования составили студенты гуманитарного профиля в возрасте от 23 до 34 лет, в количестве 47 человек.

В процессе эмпирического исследования были использованы следующие методики:

- 1) Методика «Индекс толерантности». Авторы: Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев (2002) [Солдатова и др., 2015].
- 2) Методика определения социокультурной идентичности ОСКИ О. В. Крупенко, О. В. Фроловой) [Банщикова и др., 2017].
- 3) Методика «Диагностика эмпатических способностей» В. В. Бойко) [Бойко, 1996].

Обсуждение результатов исследования

В эмпирическом исследовании толерантность у студентов гуманитарного профиля подготовки изучалась с помощью методики «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев). Эмпирически установленный размах значений индекса толерантности представлен на Рисунке 1 в сравнении с теоретическим размахом, предусмотренным тестом.

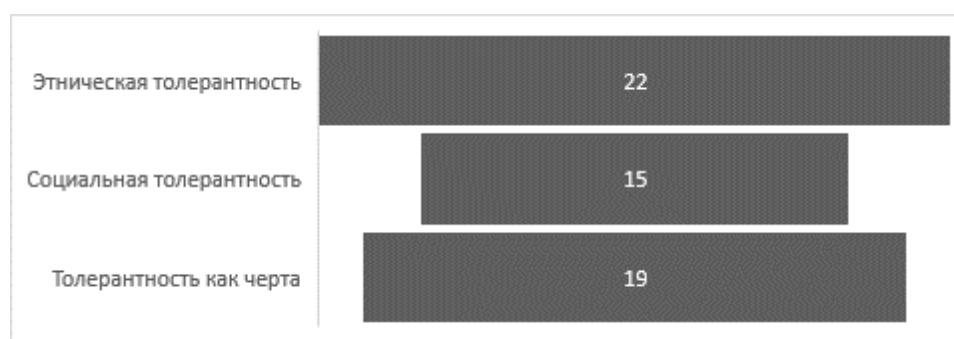
Как мы можем видеть, вариационный размах достаточно велик: 45 баллов или 41% от теоретического возможного размаха, при этом в распределении нет наблюдений, соответствующих, согласно исследованиям авторов, психологическому инфантилизму, тенденциям к попустительству, снисходительности или безразличию (115 баллов и более).

Таким образом, мы можем полагать, что результаты диагностики соответствуют реальному распределению психологической особенности «толерантность» исследуемой выборке студентов гуманитарного профиля. Типичные для распределения показатели (80 ± 9) полностью укладываются в область средних значений толерантности, коэффициент вариации составляет 11%, поэтому мы можем констатировать, что студенты гуманитарного профиля демонстрируют сочетание толерантных и интолерантных черт. Вероятность и интенсивность проявления интолерантности варьируется в зависимости от того, к какому из двух полюсов (толерантности или интолерантности) ближе индивидуальный показатель. А именно, 23 человека (49% выборки) имеют либо низкий уровень толерантности, либо ситуативно обусловленный с тенденцией к интолерантности. Остальные 24 человека (51% выборки) соответственно – либо высокий уровень толерантности, либо ситуативно обусловленный с тенденцией к толерантности.

Рисунок 1 – Распределение испытуемых по критерию толерантности

Методика «Индекс толерантности» имеет три шкалы. Шкала этнической толерантности, как следует из названия, характеризует отношение испытуемого к этническим группам, к которым он себя не относит. Шкала социальной толерантности проявляется в отношении индивида к социальным группам и социальным процессам, а шкала «Толерантность как черта личности» аккумулирует те черты, которые складываются в толерантное или интолерантное отношение к миру вокруг. Представим размах значений ($X_{max} - X_{min}$) по каждой шкале в отдельности в виде диаграммы «Воронка» (см. Рис. 2).

Рисунок 2 – Эмпирический размах шкал методики толерантности

Представленный на рисунке эмпирический размах следует сравнивать с учетом числа вопросов, входящих в шкалу. А именно, первая и третья шкалы (этническая толерантность и толерантность как черта) имеют теоретический размах в 35 баллов, тогда как вторая шкала представлена в опроснике шире, поэтому имеет размах в 40 баллов. Таким образом, минимальный эмпирический размах приходится на социальную толерантность (37, 5%), а

максимальный – на этническую толерантность (63%). Это говорит о том, что максимальное единодушие испытуемых студентов гуманитарного профиля наблюдается в суждениях о социальных группах (меньшинствах, преступниках, психически больных людях) и социальных процессах. А наибольшее разнообразие мнений прослеживается в сфере установок на межкультурный (межэтнический, межконфессиональный) диалог.

Индивидуальность человека выражается в различиях, но всегда начинается с установления сходства и тождества. Чтобы транслировать себя миру через социальную группу, к которой принадлежишь, надо сначала идентифицировать себя с ней. Этот сложный процесс охватывает значительный отрезок нашей жизни, начинается с принадлежности по поверхностному сходству, симпатии или привычке, а затем через усвоение норм и символов завершается принятием групповых ценностей. Знаниевый компонент социокультурной идентичности определяет ее глубину и устойчивость. Чем больше упорства проявит индивид в изучении истории своей группы и общего для всех его членов культурного наследия, тем меньше его личность будет подвержена ревизии своей идентичности от ситуативных псевдоисторических вбросов.

Социокультурная идентичность складывается из ассоциации индивида сразу с несколькими группами и общностями (отсюда выводятся виды идентичности), однако здоровая личность не иерархизирует отдельные идентичности по критерию их абсолютной значимости, приоритета над остальными. Личностно значимый жизненный выбор в пользу того или иного вида идентичности определяется ценностями общечеловеческого порядка и обстоятельствами такого выбора.

Методика определения социокультурной идентичности ОСКИ О. В. Крупенко, О. В. Фроловой имеет три шкалы: социокультурная идентичность, региональная идентичность и расовая идентичность (расизм) [Баншикова и др., 2017]. Низкие баллы по шкале соответствуют позитивному полюсу идентичности. В источниках приводятся градации признака, однако в них отсутствует средний уровень, поэтому мы можем говорить лишь о близости отдельных наблюдений к позитивному или негативному полюсу идентичности. Рассмотрим их.

1) Шкала социокультурной идентичности:

- позитивный полюс выражается в осмысленном принятии культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, проявляется чувством «Мы», не замешанном на противопоставлении, а опирающемся на признание разнообразия и уважение к другим культурам;
- негативный полюс опирается на стереотипные, интроецированные отрицательные стороны чуждой культуры, выражается в отрицании «Других», неприязни, конфликтности.

2) Шкала региональной идентичности:

- позитивный полюс выражается чувством принадлежности к «своему месту», непрерывности культурно-исторического процесса, связи времен и поколений, реализуемой через героев и традиции;
- негативный полюс выражается в планах сменить регион проживания, имеющих разную степень продуманности, но всегда сопровождающихся представлением о более безопасных, надежных и пригодных для самореализации других регионах.

3) Шкала расовой идентичности:

- позитивный полюс характеризуется открытостью к любому социально-коммуникативному опыту без опоры на расовую принадлежность и социальный статус;

– негативный полюс выражается в расовых предубеждениях, ожидании худшего от представителей чуждых расовых, этнических групп, избегании соседства и прочих контактов с ними.

Анализ внутренней согласованности теста показал тесную положительную связь социокультурной идентичности с региональной ($r=0,41; p<0,01$) и расовой идентичностью ($r=0,42; p<0,01$), тогда как положительная связь между региональной и расовой идентичностью находится на уровне тенденции ($r=0,24; 0,05<p<0,1$). Общность и глубинные ценности составляют тот базис, который проецируется на частные аспекты индивидуального бытия: то, как мы стремимся улучшить жизнь вокруг себя, то, как мы принимаем других и дружим.

Определим с помощью корреляционного анализа связь идентичности с индексом толерантности и отдельными его составляющими. Рассмотрим корреляционную матрицу (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Коэффициенты корреляции между видами толерантности и шкалами идентичности

Толерантность (шкалы)	Идентичность		
	Социокультурная	Региональная	Расовая
Этническая толерантность	-0,427**	-0,134	-0,198
Социальная толерантность	-0,100	0,129	-0,165
Толерантность как черта	-0,319*	-0,185	-0,090
Индекс толерантности	-0,395**	-0,099	-0,204

Для понимания установленных связей напомним, что низкие значения показателей идентичности соответствуют ее положительному полюсу, тогда как в тесте толерантности, напротив, положительному полюсу соответствуют высокие значения, поэтому представленные в таблице отрицательные коэффициенты корреляции говорят о прямой связи: выраженная идентичность соответствует высокой толерантности. Значимые связи были выделены нами полужирным начертанием; одной звездочкой помечены связи, значимые при $p<0,05$; двумя звездочками – при $p<0,01$.

При анализе распределения испытуемых по критерию толерантности мы отмечали, что большинство из них демонстрируют средние значения показателя как сочетание толерантных и интолерантных черт. Как показал корреляционный анализ, смещение к одному из этих полюсов может быть обусловлено идентичностью, преимущественно социокультурной. Социокультурная идентичность связана с толерантностью ($r=-0,395; p<0,01$) через механизм межкультурного диалога. Интерес к собственной истории и культуре формирует специфическую установку на познание и продуктивное взаимодействие. С другой стороны, желание понять другого через его культуру, язык и историю делает человека более ответственным в вопросах самопрезентации как носителя культуры, поэтому установка на толерантное отношение к другому обуславливает ответственное отношение к собственной культуре, истории и языку.

Корреляция социокультурной идентичности с отдельными компонентами индекса толерантности позволяет прояснить механизмы взаимодействия идентичности с толерантностью. Наиболее тесная взаимосвязь обнаружена между социокультурной идентичностью и этнической толерантностью ($r=-0,427; p<0,01$). Социокультурная идентичность как интегральный показатель закономерно включает в себя и этническую идентичность, но не определяется только ею, поэтому человек со сложной многоуровневой

социокультурной идентичностью может быть толерантен к другим этническим группам, а человек, который обедняет социальную самоидентификацию только этничностью, толерантным быть не может. Выявлена и статистически подтверждена корреляция между социокультурной идентичностью и показателем «толерантность как черта личности» ($r=-0,319$; $p<0,05$). Установки, сформированные у личности в процессе обретения ею социокультурной идентичности, распространяются на ситуации межкультурного диалога, появляется готовность искать то, что сближает и роднит его с представителем другой этнической группы или религиозной конфессии – это и есть толерантность как черта личности.

Говоря о механизмах перехода идентичности в толерантность, нельзя не упомянуть эмпатию. Идентичность, как мы помним, обретается через идентификацию с членами своей группы, включая эмоциональную идентификацию, что, по сути, и есть эмпатия. Разумеется, это лишь начальный поверхностный уровень формирования идентичности, но важный и неотъемлемый. Проникновение в мир чувств другого человека, как будто в свой собственный – это предформа понимания и ценный дар одного человека другому [Rogers, 1975].

Эмпатия изучалась с помощью методики В. В. Бойко «Диагностика эмпатических способностей» [Бойко, 1996]. Методика содержит несколько шкал, три из которых определяют преобладающий канал эмпатии, остальные вычлняют эмпатические установки, проникающую способность в эмпатии и идентификацию. В виду того, что каждая из шкал в отдельности дает минимальный разброс значений, определим взаимосвязь эмпатии и толерантности, используя только интегральный показатель, который в методике В. В. Бойко называет «Суммарный показатель уровня эмпатии». Коэффициенты корреляции показателя эмпатии с индексом толерантности и отдельными шкалами методики психодиагностики толерантности личности представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Значения коэффициента корреляции эмпатии с показателями толерантности

Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта	Индекс толерантности
0,178	0,274	0,229	0,297*

Доказана гипотеза о прямой связи эмпатии и толерантности ($r=0,297$; $p<0,05$). Обобщенно эмпатия связана с ситуативной толерантностью, в том смысле, что способность и готовность мысленно встать на место другого и постичь его внутреннее состояние с большой (доказанной) вероятностью принесет свои плоды в виде толерантного отношения к конкретному человеку – субъекту эмпатии. Верно и обратное, установка делать суждение о поведении другого в опоре на его эмоциональное состояние, чувства, обстоятельства его жизни является более верной опорой для эмпатии нежели опора на стереотипы, связанные с происхождением.

Как мы видим, в таблице отсутствуют другие значимые связи, однако мы выделили коэффициент корреляции между эмпатией и социальной толерантностью ($r=0,274$; $0,05<p<0,1$), указывающий на тенденцию к прямой взаимосвязи, и опишем его, поскольку только этот компонент толерантности не дал значимой связи с социокультурной идентичностью и поэтому имеет самостоятельный научный интерес. Авторы методики определяют социальную толерантность через отношение к разнообразным социальным группам (меньшинства, преступники, психически больные люди) и социальным процессам. Крайняя социальная интолерантность будет выражаться в стигматизации представителей упомянутых социальных групп, тогда как эмпатия противостоит их стереотипной оценке. Корреляционная связь,

обнаруженная нами, не является тесной, поскольку эмпатия составляет лишь условие для формирования социальной толерантности. На ее основе через понимание, служение, волонтерство строится базис будущего толерантного отношения к упомянутым группам. Так, Л. Н. Толстой в романе «Воскресенье» писал: «Ведь очевидно, что мальчик этот не какой-то особенный злодей, а самый обыкновенный – это видят все – человек и что стал он тем, что есть только потому, что находился в таких условиях, которые порождают таких людей» [Толстой, 2007].

Заключение

Таким образом, мы показали, что надежную основу конструктивной толерантности составляет диада социокультурная идентичность – эмпатийность. Диффузная идентичность и блокированная эмпатийность могут лежать в основе как интолерантности, так и некоторых форм деструктивной толерантности, в изучении которых состоит перспектива настоящего исследования.

Библиография

1. Асмолов А.Г. Школа жизни с непохожими людьми // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 1–3.
2. Банщикова Т.Н., Фомина Е.А., Соломонов В.А., Моросанова В.И. Кросскультурный подход к исследованию регуляторно-личностных предикторов агрессии // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6.
3. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Информ.-изд. дом «Филинь», 1996. 469 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.; М.: Норинт; Рипол классик, 2008. 1534 с.
5. Клейберг Ю.А. Толерантность и деструктивная толерантность: понятие, подходы, типология, характеристика // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 329–334.
6. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: Альпина Паблишер, 2017. 288 с.
7. Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: субъект-субъектная коммуникация как фактор социализации индивида : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 23–24 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И.А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2020. С. 132–135.
8. Солдатова Г.У., Кравцова О.А., Хухлаев О.Е., Шайгерова Л.А. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» // Комплексная безопасность образовательных учреждений в условиях поликультурного общества / под ред. Ф.Ш. Мухаметзяновой, Л.Р. Храпаль, А.Р. Камалеевой и др. Казань: Издательство «Данис», 2015. С. 15–18.
9. Толстой Л.Н. Воскресение: роман. М.: Мир книги: Литература, 2007. 478 с.
10. Rogers C.R. Empatic: an unappreciated way of being // The Counseling Psychologist. 1975. Vol. 5. No. 2. P. 2–10.

Modus of Constructive Tolerance and Its Factors

Irina L. Ponomarenko

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Institute of Humanities and Pedagogy,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: psychologist@bk.ru

Lyudmila B. Kadysheva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Institute of Humanities and Pedagogy,
Sevastopol State University,
299053, 33, Universitetskaya str., Sevastopol, Russian Federation;
e-mail: kadysheva_ludmila_74@mail.ru

Abstract

The study of the features of constructive tolerance as a main component of the improvement of society, the preservation and transmission of cultural foundations, values and traditions becomes most significant in the student environment. Internalized and conscious cultural values, norms and ideals allow one to recognize oneself as part of a particular cultural community, which subsequently creates a foundation for orientation and self-determination in a multicultural society. The article discusses tolerance and its socio-cultural predictors in the context of socio-cultural identity. The presented empirical research is aimed primarily at analyzing the relationship between various aspects of socio-cultural identity and the general level of tolerance and its individual components. Statistical analysis showed that socio-cultural identity is associated with tolerance through the mechanism of intercultural dialogue. Interest in one's own history and culture forms a specific attitude towards learning and productive interaction. The hypothesis of a direct connection between empathy and tolerance is proven. The obtained results indicate that the dyad of socio-cultural identity — empathicness constitutes a reliable foundation for constructive tolerance.

For citation

Ponomarenko I.L., Kadysheva L.B. (2026) Modus konstruktivnoy tolerantnosti i yego faktory [Modus of Constructive Tolerance and Its Factors]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 84-93. DOI: 10.34670/AR.2026.43.68.012

Keywords

Tolerance, intolerance, constructive tolerance, socio-cultural identity, empathy, empathicness, intercultural dialogue, student environment.

References

1. Asmolov, A. G. (2011). Shkola zhizni s nepokhozhimi lyud'mi [The school of life with dissimilar people]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal*, (2/6), 1–3.
2. Banshchikova, T. N., Fomina, E. A., Solomonov, V. A., & Morosanova, V. I. (2017). Krosskul'turnyy podkhod k issledovaniyu regul'yatormo-lichnostnykh prediktorov agressii [A cross-cultural approach to the study of regulatory and personal predictors of aggression]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 22(6).
3. Boyko, V. V. (1996). Energiya emotsiy v obshchenii: vzglyad na sebya i na drugikh [The energy of emotions in communication: A look at oneself and others]. *Inform.-izd. dom "Filin"*.
4. Klayberg Yu.A. (2012). Tolerantnost' i destruktivnaya tolerantnost': ponyatie, podkhody, tipologiya, kharakteristika [Tolerance and destructive tolerance: Concept, approaches, typology, characteristics]. *Obshchestvo i pravo*, (4/41), 329–334.
5. Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2008). Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The great explanatory dictionary of the Russian language]. Norint; Ripol klassik.
6. Likhachev, D. S. (2017). Pis'ma o dobrom i prekrasnom [Letters about good and beautiful]. Alpina Publisher.
7. Psychosocial adaptation in a transforming society: subject-subject communication as a factor of individual socialization. (2020). In I. A. Furmanov (Ed.), *Proceedings of the V International Scientific Conference* (pp. 132–135). BGU.

-
8. Rogers, C. R. (1975). Empatic: An unappreciated way of being. *The Counseling Psychologist*, 5(2), 2–10.
  9. Soldatova, G. U., Kravtsova, O. A., Khukhlaev, O. E., & Shaigerova, L. A. (2015). Ekspress-opyrosnik "Indeks tolerantnosti" [Express questionnaire "Index of tolerance"]. In F. Sh. Mukhametzyanova, L. R. Khrapal, A. R. Kamaleeva et al. (Eds.), *Kompleksnaya bezopasnost' obrazovatel'nykh uchrezhdeniy v usloviyakh polikul'turnogo obshchestva* (pp. 15–18). Danis.
  10. Tolstoy, L. N. (2007). *Voskresenie* [Resurrection]. Mir knigi; Literatura.